

Глава 184 Своевременное появление

Пока Чэнь Жун криво улыбался, его кормилица обеспокоенно спросила:

— Вы действительно поедете в поместье Принца Ин?

Принц Ин - это Сыма Янь, прибывший от имени своей императорской бяошу, чтобы пригласить его.

Чэнь Жун нахмурился и кивнул.

— Мне придется подчиниться, — он обернулся. — Я не настолько силен, чтобы противоречить императорской семье.

Пока Матушка Пинь все еще искала что сказать ответ, Чэнь Жун покачал головой и про себя пробормотал: “Нет, даже в храме я не могу отказать этим людям, если они хотят доставить мне неприятности.”

Он посмотрел на небо впереди. Пока он рассеянно смотрел туда, с западной стороны горы раздался певучий голос:

— Ты богат или беден? Ты ошибаешься или прав? Никто не спасается от смерти, будь то король или рыцарь. Шелковичные поля скоро станут синими морями. У Ван и Сыма имеется лишь милосердие.

Этот плачущий голос донесся до него откуда-то издалека, среди ветра и криков тварей в джунглях. На фоне заката над Сишань, он поразил всех, его слышавших.

Выслушав его, Чэнь Жун тихо повторил:

— У Ван и Сыма есть только милосердие? — он резко обернулся и пустыми глазами посмотрел на свою кормилицу, прежде чем расхохотаться. — Это означает, что мирная жизнь, которую я хочу, всегда была недостижима?

Певучий голос к этому времени уже уплыл куда-то вдаль.

Чэнь Жун посмотрел в ту сторону и нахмурившись отметил:

— Какая странная песня. Я никогда раньше не слышал таких неправильных стихов.

Они принадлежали ему, но произнес их он своими собственными устами лишь единожды перед

Ван Хуном. Он не ожидал услышать эти слова в таком месте, как Цзянькан, и в такое время.

Пока Чэнь Жун был погружен в свои мысли, кормилица смотрела на него, желая ответить, но не зная, с чего начать.

Чэнь Жун взял факел и двинулся к спуску с горы. Мом Пинь только сжала руки, прижав кулачки к пышной груди. Она очень переживала за своего мальчику и на душе у нее было нескойно. Но все что она могла делать, только молиться Бисе. Ведь указал тот на надлежащее место капризной принцессе?

Слуги из дома Принца Ин терпеливо ожидали жреца перед спуском из монастыря. Едва увидев его фигуру, счавший в сторонке вестовой тут же умчался, сообщить что жрец спускается.

Чэнь Жун отметил пятерых слуг сопровождения, помимо служанок в повозке и возничего, и сел в дворцовый украшенный шицзюй.

На полу повозки лежала толстая тигровая шкура. Усевшись, он посмотрел направо и налево и заметил курильницу. Слабый приятный запах побудил его спросить:

— Что это за запах?

Две служанки за его спиной переглянулись, прежде чем одна из них, прикрыв улыбку рукавом, ответила:

— Ах, это? Это называется темный фимиам.

Чэнь Жун не знал об этом запахе, поэтому кивнул и больше не обращал на него внимания. Хотя в памяти что-то шевельнулась. Как-то поведение этих девиц было знакомо. Так же в свое время вели себя служанки ВанХуна. Хм... как вроде сообщали ему что-то повсеместно известное, но неприличное.

Экипаж въехал в город.

Цзянькан вечером был так же оживлен, как и всегда. Всякий раз, когда мимо проносились в повозках и паланкинах куда-то спешащие модные аристократы, они оставляли после себя шлейф благоухания.

Чэнь Жун спокойно рассматривал городские виды через занавес повозки и погрузился в свои собственные грезы. Возможно, он сидел слишком тихо, потому что постепенно у него закружилась голова, и ему пришлось приподнять занавеску, чтобы отдышаться.

Не успел он опомниться, как чей-то голос его окликнул:

— Мы на месте. Пожалуйста, спускайтесь, жрец.

Занавес шицзюя подняли, и подошли две служанки, чтобы помочь ему спуститься по приставной лесенке.

Они уже были в двоцовом поместье. Ряды домов выстроились среди пышного пейзажа с садом камней и плакучими ивами. Слабо мерцали уже разожженные светильники, добавляя волшебства романтики.

Чэнь Жун огляделся и подумал: "Какое великолепное поместье. Тут можно потратить целый день на поиски врат, если здесь никого не окажется, чтобы показать дорогу."

Увидев, что он оглядывается, как только спустился из повозки, к нему подошла горничная лет тридцати и вежливо улыбнулась.

— Следуйте за мной, жрец.

— Да.

Они медленно шли на север по гравийной дорожке. Камушки приятно хрустели под ногами, мерцами свечи в низких светильниках, спрятанных в траве вдоль дорожки.

Чем дальше они шли, тем более роскошным становился пейзаж. Но удаленные виды уже тонули в темноте.

— Как мне обращаться к старшей госпоже? — спросил Чэнь Жун, оглядываясь по сторонам.

Служанка за ним внимательно наблюдала. Услышав вопрос, она в ответ только улыбнулась.

— Возможно, Вы еще не знаете, что та, с кем Вы встречаетесь сегодня - двоюродная бабушка нашего императора. Вы можете просто называть ее Вдовствующей Дамой. Она старейший представитель рода Сыма на сегодня. Впрочем и рода Чэнь так же.

« Это та принцесса, что своим браком принесла статус Бо в клан Чэнь», вспомнил Чэнь Жун.—« Она мать Чэнь Ли и фактически основательница рода.»

В конце посыпанной гравием дорожки находилось большое озеро, над которым извилистый коридор— крытый мостик, соединялся с великолепным павильоном на другой стороне.

— Сюда, жрец.

Чэнь Жун кивнул и вошел внутрь. Обычно в таких павильонах велись переговоры и проводились встречи. Поэтому ничего удивительного в происходящем не было.

Павильон был сделан из дерева и окружен резными панелями, затянутыми матовым шелком, развевающимися занавесками у входа и слабым ароматом.

Все в этом месте было слишком роскошным. Это не походило на то место, в котором хотела бы жить набожная и пожилая женщина.

При этой мысли Чэнь Жун улыбнулся и спросил:

— Где комната императорской бяошу?

— Примерно в тридцати шагах.

Чэнь Жун принял этот ответ и снова огляделся.

Горничная взглянула на него, заметив, что гость встревожен, но просто улыбнулась, не вдаваясь в дальнейшие объяснения, и ускорила шаг.

Как только они миновали извилистый коридор, перед глазами Чэнь Жун предстал изысканный интерьер самого павильона.

— Жрец, сюда.

Чэнь Жун не двигался.

Он вдруг понял, почему ему все время кажется, что что-то не так. Покои Вдовствующей Дамы были странно лишены звуков и слуг. Доносящийся аромат имел слишком сильный запах, чтобы нравиться пожилой женщине.

Он должен был понять это гораздо раньше. К сожалению, ни в одной из своих жизней он не жил во дворце. Когда Чэнь Жунь стала женой Жань Миня, он не любил расточительности и поэтому не держал вокруг себя много служанок и нянек. Те, кто приходил и уходил, были в основном стражниками или слугами мужского пола.

Что еще важнее, сегодня она чувствовала легкое головокружение, и ее реакция медленнее, чем обычно.

Когда Чэнь Жун остановился, он улыбнулся и небрежно спросил:

— Разве у Вдовствующей Дамы нет слуг? Почему здесь так тихо?

Но на его вопросы никто не ответил.

Он обернулся.

Слуги медленно отступали, склонив головы и закрывая за собой двери.

Пока выражение лица Чэнь Жуна менялось, из восточного угла донесся смех:

— А ты довольно умен, красавчик.

В самый разгар этого смеха из-за занавесок появился Сыма Чжан, одетый в официальные императорские одежды.

Его внешность сильно походила на Сыма Янь, Сыма Цзин и еще кого-то, но образ ускользал. Он был хорош собой. Впрочем это Чэнь Жун отметил и в прошлую встречу.

При виде него, Чэнь Жун невольно отступил. Он наблюдал за ним, ожидая следующих действий.

Тем не менее, едва взглянув на него, мужчина отвел взгляд. Он видел, как тот прошел в восточную часть зала, где в конце концов остановился, когда служанки приготовили ему полужачее место и зажгли очередную курильницу.

Пока Чэнь Жун пытался предугадать его действия, мужчина сел и хлопнул в ладоши.

Тихая комната мгновенно преобразилась. Дюжина грациозных фигур тихо выскользнули из-за занавесок и начали изящно танцевать. В то же время музыка свирели становилась все громче и громче. Это были знаменитые «Цветы груши» юные, часто благородные танцовщики, которых специально отбирали в труппу, за красоту и грацию. Выступая при дворе они делали себе карьеру, получая покровительство высокопоставленных чиновников и аристократов. Многие из катамитов позже сдавали даже экзамен, занимая государственные посты. Ну а часть так и оставались на содержании и в услужении у своих покровителей. Они танцевали тоько перед императором или по его распоряжению перед другими аристократами. Их костюмы были ни мужскими ни женскими прекрасно отражая и подчеркивая их статус и природу.

Благоухание в зале тоже становилось все сильнее.

Поняв это Чэнь Жун нахмурился.

Каждый из этих танцовщиков был прекрасен, подобен весеннему цветку, их глаза походили на осенние озера, их фигуры — воплощение соблазнительности. И самое главное, все они были скудно одеты в тонкий слой ткани, за которым плохо скрывались их гибкие фигуры.

Чэнь Жун поспешно обернулся.

Только сейчас он понял, что слуги, которые привели его сюда, тоже куда то пропали. Его окружали закрытые двери и окна, а аромат становился все более и более интенсивным.

Выражение его лица похолодело.

Он ничего не ответил и направился к двери.

— Может, ты и целомудрен, красавчик, но разве ты можешь бороться с темными благовониями? — довольно рассмеялся мужчина. — Пожалуй, этот аромат не очень эффективен. Ты так долго его вдыхал, но у тебя еще столько энергии... Тц, тц, какой бесстрашный герой. Ведь ты одаренный, причем в статусе омеги... именно то о чем я даже мечтать недавно только мог.

Чэнь Жун бросился к двери и едва успел ее открыть, как за его спиной появились четыре бесстрастных слуги.

— Не бойся... — хлопнул Сыма Чжан в ладоши. — Почему ты хочешь покинуть этот рай, Жрец Бисе ЮньЦзы? — к тому времени, как он добрался до ее имени, он стиснул зубы и выплюнул каждый слог.—Я буду тебе достойной партией, ты можешь занять место рядом со мной на троне.

Чэнь Жун изо всех сил потянул дверь на себя.

Но сил не хватило. Как он ни старался, двери не поддавались. Они были так же непоколебимы, как Гора Тайшань.

На спине Чэнь Жуна неосознанно выступил пот.

За спиной раздались шаги, и ледяная рука погладила его по шее.

— У тебя прекрасная кожа, жрец. С такой красотой и грацией не сравнится ни одна женщина. А учитывая твой дар, совсем никто. Я потерял от тебя голову едва взглянув.

Мужчина обдал его дыханием, его пальцы скользили по ханьфу жреца, когда он прошипел:

— Такая ароматная и шелковистая безупречная кожа. Но, мне интересно, ты все еще

девственник?

К тому времени, как он это сказал, аромат в зале стал таким густым, что он не мог дышать. Запах распаленных танцовщиков и темные благовония от их одежд проникали в его нос.

Руки Чэнь Жуна ослабли, когда он потянула тяжелую дверь. Он чувствовал, как уходят его собственные силы, как лихорадит его тело. Мысленно он матерился, второй раз на те же грабли! Ведь не зря ему показалось похожим поведение служанок!

Молодой мужчина едва сдерживал волнение. Стоя за его спиной, он медленно вытянул руку и коснуться нежной щеки юноши. Почувствовав мягкость его кожи, он задохнулся и вдруг сказал взволнованным, но жестоким голосом:

— Ван Хун, — когда он прошипел это имя, сознание Чэнь Жуна, находящееся в хаосе, мгновенно прояснилось.

За его спиной мужчина все еще хрипло продолжал:

— Зеница его ока поистине восхитительна. Мне не терпится узнать, каково это, когда ты, Жрец сладострастного Бисе ЮньЦзы, разденешься и станешь истекать соком у меня между ног.

Он начал возбуждаться, его прерывистое дыхание участилось.

— Я обучал бесчисленное множество девушек и юношей, но это моя первая встреча с кем-то вроде тебя... интересно, сошел бы Ван Хун с ума или утратил рассудок от гнева, если бы увидел своего возлюбленного, лежащего подо мной и покорно меня ублажающего?

На этот раз красавец холодно ответил:

— Вы ошибаетесь, Ваше Величество. Он не сойдет с ума и не потеряет рассудок.

Вместе с его голосом он ощутил сильную боль в горле.

Боль принесла приснопамятная золотая шпилька.

Мужчина пришел в ошеломление. Он не ожидал, что ослабевший от наркотика мальчишка сможет ему сопротивляться. Употреблял ли он, как и он сам, эти пропитанные наркотиком благовония все эти годы?

Ему следовало бы знать, что действие всех афродизиаков варьируется от человека к человеку. Те, у кого сильная воля, также оказывали самое сильное сопротивление. К тому же Чэнь Жун

был еще и одаренным с повышенной сопротивляемостью к подобному. К тому же он был омегой в силе.

Чэнь Жун смотрел на него ледяным взглядом, шпилька в его руке упиралась ему в горло, и на её кончике выступила кровь.

Ее шпилька отличалась от обычных тем, что являлась исключительно острой и длинной. Не в первый раз она его выручала. Кинжал сюда бы пронести не удалось, но вот на шпильку никто даже внимания не обратил. Любой, кто сейчас увидел бы ее, не сомневался бы, что украшение в руке Чэнь Жуна - смертельное оружие.

Это заставило мужчину отступить назад, но, несмотря на его побледневшее лицо, он все же угрожающе произнес:

— У тебя есть немного храбрости, жрец. Разве ты не знаешь, кто я?

Чэнь Жун холодно ухмыльнулся. Когда он уже собирался возразить, в зале раздался знакомый голос:

— Лан'я Ван Ци просит аудиенции у Его Высочества, Принца Цзянькана Сыма Чжана.

Этот голос прозвучал так неожиданно, что это застало врасплох и Чэнь Жуна, и мужчину.

Когда он не услышал ни звука внутри, шелковистый голос Ван Хуна неторопливо снова произнес:

— Прошу прощения, Ваше Высочество. Эта мой подопечный довольно энергичен ... Пожалуйста, выпустите его. Вас для аудиенции ожидает Император

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36234>